

НАЕМ ИНОЗЕМЦЕВ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВОМ В XVI ВЕКЕ

О. В. Скобелкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 августа 2010 г.

Аннотация: в статье анализируется один из способов комплектования вооруженных сил России XVI в. иностранными военными специалистами.

Ключевые слова: иноземцы, военная служба, Россия, наемники.

Abstract: the article examines one of the ways of manning the Russian armed forces by the foreigners in the XVI century.

Key words: foreigners, military service, Russia, mercenaries.

Наем на службу иноземца (как правило, на его родине) был, видимо, самым ранним способом привлечения иностранцев в Россию, с которого, собственно, и началось использование зарубежных военных специалистов. В конце XV – начале XVI в. это были «мастера» очень широкого профиля, каждый из которых был специалистом во многих отраслях – и инженером, и фортификатором, и механиком, и литейщиком, и артиллеристом.

Первым таким специалистом следует, наверное, считать знаменитого Аристотеля Фиораванти. Его нанял и привез в Россию русский посол С. Толбузин в 1475 г. [1, с. 82]; о нем как о «мастере Аристотеле из Болоньи» упоминает посетивший Москву в 1476–1477 гг. Контарини [2, с. 227]. Вслед за Фиораванти для работы в России были наняты Павел (Паоло) Дебоссис, отливший в 1486 г. «пушку велику»; мастер Яков, приехавший в 1490 г. (чьи орудия впоследствии использовались при осаде Смоленска) и венецианец Петр, прибывший из Венеции в том же году [3, с. 238–239; 4, с. 48–49].

Иностранных мастеров нанимали и привозили в Россию в 70–90-х гг. XV в. русские дипломаты. В 1490 г. с посольством Ралевых приехала «целая свита» итальянских и немецких мастеров. Посольство Ралева и Карачарова в Италию в 1499–1500 гг. одной из целей имело приглашение иностранных мастеров, которых и привезли в 1504 г. [1, с. 83–84; 3, с. 239; 4, с. 48–49, 180]. Среди всех этих иноземных специалистов были и пушечные мастера-артиллеристы.

К 1507 г. относятся сведения о посылке датским королем в Россию корабля с большим количеством военных грузов – меди, свинца,

олова, пороха, форм для отливки орудий. На этом же корабле были отправлены в Московию и четверо шотландских мастеров, имевших опыт литья пушек различных калибров. В 1513 г. император Максимилиан из Любека морем отправил в Россию отряд пехоты, пушки и нескольких итальянцев, имевших опыт в осаде крепостей [3, с. 39–40, 239; 5, с. 303; 6, с. 153]. Надо полагать, что в обоих этих случаях мы имеем дело с наймом.

Видимо, о нанятых за границей писал и Франческо да Коло: «Чужеземцам из любой страны свободно разрешено въезжать в страну, и того более – их не только принимают, но и осыпают милостями; Князь немедленно повелевает одеть их в лучшие одежды и благоустроить их; если это ремесленники, им надлежит заниматься соответственным искусством, если же солдаты – эти особенно дороги...» [7, с. 58].

В 1528 г. посольство Е. Трусова и Т. Лодыгина, отправленное в Рим, при содействии папы наняло некоего литейного мастера (видимо, итальянца), названного в одном из источников бомбардиром, – явное свидетельство того, что он, подобно другим своим соотечественникам, был не только литейщиком, но и артиллеристом (в России, правда, он использовался как архитектор) [3, с. 217–218, 239].

Судя по всему, наем оставался основным способом привлечения иностранцев на службу и в конце 10–20-х гг. XVI в.: Герберштейн в своих «Записках» неоднократно называет различные группы служивых иноземцев «наемниками» и «наемными воинами». Описал имперский дипломат и процедуру найма австрийских пушкарей в Инсбруке. Русский посол имел поручение нанять пушкарей и располагал для этого определенными средствами. Открыто производить вербовку он не мог и потому прибегнул

к следующему способу: давал деньги своим слугам, чтобы те ходили к публичным женщинам и через них наводили справки об оружейниках. В результате удалось найти пятерых желающих поехать в Россию, в их числе Николай, «родившийся на Рейне недалеко от немецкого имперского города Шпайера, и Иордан (или, по-другому, Иоанн Иордан) «из Халля в долине Инна», а также один итальянец, впоследствии ослепший. При этом одного из этих пятерых ехать в Россию уговорил его собственный брат, до этого уже побывавший в Москве в качестве оружейника «и очень хорошо там содержавшийся». Все они получили от русского посла деньги для покупки лошадей и на дорожные расходы. Дорога же им предстояла неблизкая: сухим путем до Любека, оттуда морем – до Ревеля и уже из Лифляндии – вновь сухим путем – в Россию [8, с. 245, 255].

Относительно процедуры и условий найма других категорий иностранцев Герберштейн не пишет, а лишь замечает, что в Московию едут те, «кто, ничего не зная об их обычаях, поверит их посулам и подаркам» [8, с. 108].

Во второй половине XVI в. мы имеем лишь одно свидетельство неизвестного автора «Донесения о Московии», относящееся к 1557 г., согласно которому русская артиллерия «ежедневно пополняется немецкими служащими, выпущенными сюда на жалование» [9, с. 15]. Это, на мой взгляд, недвусмысленное свидетельство того, что русские власти активно нанимали немецких пушкарей в преддверии будущей войны.

Что же касается эпохи Балтийских войн [10, с. 91, 93], то в сочинениях иностранцев, побывавших в России в этот период, мы уже не встречаем не только сведений о найме военных в других странах, но даже упоминания о людях, когда-либо нанятых на военную службу в этот период. Правда, Балтазар Рюссов в своей «Ливонской хронике» говорит, что «в 1572 г. Московит указом поручил Юргену Фаренсбеку Нельфийскому, набирать в службу немецких гофлейтов и приводить их в Москву для действия не только против татар, но против других врагов, как гласил указ. По этому указу Юрген Фаренсбек доставил Московиту целый отряд, как ливонских, так и чужеземных, гофлейтов. «Во веки веков прежде не слышно было, чтобы ливонцы и чужеземцы так приставали к Московиту, как в эти годы» [11, с. 212]. Сам Рюссов не бывал в России, о количестве нанятых Фаренсбеком иноземцев он не знает, да и об использовании именно этих наемников Россией в Балтийских войнах ничего не пишет. Поэтому, основываясь только на сведениях автора «Ливонской хроники», вряд ли можно говорить о каких-либо

масштабных притоках нанятых западноевропейцев в русское войско во второй половине XVI в.

По-видимому, ближе к истине весьма информированный Антонио Поссевино, побывавший в России в 1581–1582 гг. и отметивший, что Иван Грозный редко нанимает иноземных солдат [12, с. 47]. На это же косвенно указывает и Штаден, заметивший, что «если бы великий князь имел в своей стране всех побирох из военных, которые шатаются по христианскому миру, — причем некоторые из них поворовывают, за что кое-кого и вешают, — то он захватил бы все окрестные страны, у которых нет государей, и которые стоят пустыми, и овладел бы ими» [13, с. 24–25].

Причин такому положению было несколько. Во-первых, в условиях Ливонской и других Балтийских войн 2-й половины XVI в., когда западная и северо-западная границы России периодически оказывались перекрытыми ведущимися военными действиями, посылать лишней раз посольства для вербовки наемников было крайне затруднительно.

Во-вторых, Великое княжество Литовское (а позже – Речь Посполитая) и Швеция в этот период всячески препятствовали проезду через их территории любых иностранных специалистов, приглашенных в Россию, причем не только военных, но и гражданских.

В-третьих, русские власти, по-видимому, теперь сами не слишком стремились к найму военных за границей, учитывая переходы ряда наемников из русского войска на сторону противника. Этот последний момент отметил Николай Варкоч в своем «Донесении» в 1589 г.: «...быстро найти наемников здесь (в России. – О. С.) не могли, да и не слишком им доверяют, наученные опытом Ливонской войны... За деньги они могли бы... нанять немецких солдат, но не доверяют чужеземцам ввиду измены, которую совершили по отношению к Москве ливонские капитаны» [14, с. 109–110]. Кого имел в виду Варкоч под «ливонскими капитанами», не вполне ясно. Достоверно известно лишь об одном иноземце-перебежчике – о Фаренсбахе, которого различные источники называют Юргеном, Георгием, Юрием, а в русских документах он и его сородичи обычно именовались Франзбеками или, чаще, Франзбековыми, и который после службы в России воевал против нее под знаменами Стефана Батория и набирал иностранных наемников (в частности, немецкую пехоту, а также шотландцев) в войско Речи Посполитой [15, с. 26, 60, 96–97 и др.; 16, с. 141, 172, 204; 17, с. 53–54, 58–60]. Возможно, что в число «ливонских капитанов-изменников входил и Ханс Вахтмейстер, которого Иван Гроз-

ный упомянул (наряду с Франзбеком) в своем письме к герцогу Магнусу [17, с. 61].

В-четвертых, в Восточной и Центральной Европе, в связи с Балтийскими войнами, резко повысился спрос на наемников. Речь Посполитая уже в 60-х гг. XVI в. использовала выходцев из других европейских стран во время боевых действий. Так, Разрядная книга 1475–1605 гг. фиксирует, что, когда в сентябре 1564 г. к Полоцку подошли войска поляков и литовцев, то в их полках были венгры и прусские немцы [18, с. 165–166]. После избрания Стефана Батория королем Речи Посполитой масштабы найма иностранцев, особенно венгров и немцев, резко выросли. Б. Ф. Поршневу даже полагал, что Баторий заменил польско-литовские войска немецкими полками [19, с. 21]. Конечно, это явное преувеличение, но процент иностранцев в войсках бывшего трансильванского князя был явно выше, нежели у любого из его предшественников на польском троне. Рейнгольд Гейденштейн в своих «Записках о Московской войне» сообщает, что в 1579 г. король «послал к брату Христофору, князю Трансильванскому, чтобы он прислал ему несколько рот старой венгерской пехоты и несколько конных эскадронов» и «дал поручение вербовать солдат в Германии Христофору Розражевскому и Эрнесту Вейеру» [16, с. 38].

Активно вербовал иностранных наемников и шведский король. В 1565 г. на шведской службе было три отряда шотландской конницы; а в 1573 г. до 4 тыс. шотландских пехотинцев влились в шведское войско [20, с. 224]. Во время военных действий против шведов в Ливонии русские захватили «много пленных, которых царь отсылал в отдаленные места страны. Там были лифляндцы, французы, шотландцы, голландцы и небольшое число англичан». В частности, шотландцев, по данным Горсея, в шведской армии насчитывалось, как минимум, семьсот человек [21, с. 70]. Штаден, рассказывая об осаде Везенберга (который захватили и удерживали русские войска), говорит, что «его королевское величество Иоганн III шведский послал в Лифляндию под замок Везенберг шотландских, шведских и немецких воинских людей, конных и пеших...» [13, с. 78]. О том, что шведы вербовали солдат в «Немецких странах», а в войске Делагарди были итальянцы, упоминает и Гейденштейн [16, с. 216, 217]. Горсей сообщает, что даже полководцами у шведской армии во время войны с Россией были не-шведы: «Шведский король Иоанн военными силами под командованием своих полководцев Лоренца Форусбека и француза Понтуса (Делагарди. – О. С.) осадил Нарву с суши и с моря и взял ее, а также сильную крепость Ивангород» [21, с. 69].

Понятно, что в такой ситуации, даже если бы границы были открыты и уже набранные на службу иноземцы не перебегали бы к противнику, России было бы чрезвычайно трудно конкурировать с Речью Посполитой и Швецией на европейском рынке наемников – по дальности и географической, и цивилизационной. При всем при этом, по мнению Штадена, Иван Грозный очень хотел бы продолжать политику своих предшественников на троне и продолжать нанимать иностранных специалистов за границей: «Великий князь давно склонялся к мнению, что следует поддерживать дружбу с римским императором, пока не перезовет он в свою страну всякого рода мастеров и воинских людей» [13, с. 77].

Все сказанное, разумеется, не означает, что на протяжении нескольких десятилетий не было ни одного случая найма. Какое-то количество ливонцев было, наверное, завербовано Юрием Франзбековым. Вполне возможно, что именно этим путем попал на русскую службу и уже упоминавшийся Ханс Вахтмейстер [17, с. 61]. Возможно, что именно немцы, нанятые Франзбековым, упоминаются в документах о сражении на Молодях, изданных В. И. Бугановым [22].

Как бы то ни было, в годы Балтийских войн 2-й половины XVI в. наем явно перестал давать сколько-нибудь значительный приток служилых иноземцев в русское войско, а несчастные случаи найма не нашли отражения в немногочисленных источниках.

Лишь в самом конце XVI столетия мы снова встречаемся с наймом иностранных военных за границей, и вновь, как в начале века, это делал российский дипломат. Летом 1599 г. послом в Империю был направлен думный дьяк Афанасий Иванович Власьев, который находился там до мая 1600 г. и в Россию вернулся в июле того же года [23, с. 58–59; 24, с. 593]. Посольство посетило ряд вольных северогерманских городов, в частности, Гамбург [13, с. 59; 25, с. 357] и Любек [26, л. 1]. Во время своего пребывания в «Цысарской земле» Власьев нанял группу иностранных военных. В нее входил один из самых известных впоследствии иноземцев на русской службе, автор одного из описаний России, француз капитан Яков Маржерет, а также еще 4 человека – Давид Гилберт (вероятно, этот же самый Давид Гилберт под именем ротмистра Давида Гильбертса фигурирует в рассказе Конрада Буссова о том, как в 1608 г. Лжедмитрий II собирался расправиться с группой козельских «немцев», а пастор Мартин Бер предотвратил это [27, с. 169]), Роберт Думбар, Яков Гок (в одном месте документа он назван прапорщиком, в другом – поручиком) и

Андрей Лет [28, л. 1–3; 29, с. 338–339]. К сожалению, мы не знаем (и, наверное, не узнаем никогда), где и как происходил наем, были ли эти люди наняты одновременно или порознь, поскольку соответствующая посольская книга сохранилась не полностью, а в сохранившейся части нет записей о переговорах с наемниками. В. Д. Назаров полагает, что это происходило либо в Хебе, либо, незадолго до отъезда, в Пльзене, где посольство получило отпуск от императора на родину [30, с. 479]. Однако, представляется, что местом найма могли быть и вольные портовые города, в частности, Любек, откуда посольство морем отправилось в Россию.

Однако вновь наметившейся тенденции найма иностранных военных за границей не суждено было стать продолжительной – она была прервана начавшейся вскоре Смутой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М., 2001.
2. *Контарини А.* Путешествие в Персию / А. Контарини // Барбаро и Контарини о России. – М., 1971.
3. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич. – М., 1980.
4. *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий : очерки социально-политической истории / А. А. Зимин. – М., 1982.
5. *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. / Н. А. Казакова. – Л., 1975.
6. *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории первой трети XVI в.) / А. А. Зимин. – М., 1972.
7. *Колло Ф. да.* Доношение о Московии / Ф. да Колло. – М., 1996.
8. *Герберштейн С.* Записки о Московии / С. Герберштейн. – М., 1988.
9. Донесение о Московии второй половины XVI века. – М., 1913.
10. *Филюшкин А. И.* Ливонская война или Балтийские войны? К вопросу о периодизации Ливонской войны / А. И. Филюшкин // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. – М., 2010. – С. 80–94.
11. *Рюссов Б.* Ливонская хроника / Б. Рюссов // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. – 1880. – Т. 3.
12. *Поссевино А.* Московия / А. Поссевино // Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. – М., 1983. – С. 21–76.
13. *Штаден Г.* Записки немца-опричника / Г. Штаден. – М., 2002.
14. *Варкоч Н.* Донесение / Н. Варкоч // Вопр. истории. – 1978. – № 6. – С. 97–111.
15. *Пиотровский С.* Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. (Осада Пскова) / С. Пиотровский. – Псков, 1882.
16. *Гейденштейн Р.* Записки о Московской войне (1578–1582) / Р. Гейденштейн. – СПб., 1889.
17. *Опарина Т. А.* Род Фаренсбахов в XVI веке / Т. А. Опарина // Человек в пространстве и времени культуры. – Барнаул, 2008. – С. 40–85.
18. Разрядная книга 1475–1605 гг. – М., 1981. – Т. 2, ч. 1.
19. *Поршнев Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства / Б. Ф. Поршнев. – М., 1976.
20. *Ноздрин О. Я.* Шотландский фактор Ливонской войны / О. Я. Ноздрин // Балтийский вопрос в конце XV–XVI в. – М., 2010. – С. 221–226.
21. *Горсей Дж.* Путешествия сэра Джерома Горсея / Дж. Горсей // Горсей Дж. Записки о России. XVI – начало XVII в. – М., 1991. – С. 49–140.
22. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. – 1959. – № 4. – С. 166–183.
23. *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. – М., 2003.
24. *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. – Тула, 2009.
25. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 7–8 / С. М. Соловьев // Соч. : в 18 кн. – М., 1989. – Кн. 4.
26. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 53. – Оп. 1. – 1617 г. – № 1.
27. *Буссов К.* Московская хроника, 1584–1613 / К. Буссов. – М. ; Л., 1961.
28. РГАДА. – Ф. 150. – Оп. 1. – 1601 г. – № 1.
29. *Маржерет Ж.* Состояние Российской империи / Ж. Маржерет // Ж. Маржерет в документах и исследованиях : (Тексты, комментарии, статьи) / под ред. А. Н. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. – М., 2007.
30. *Назаров В. Д.* Капитан Маржерет и Россия : метаморфозы судьбы одного наемника / В. Д. Назаров // Маржерет Ж. Состояние Российской империи : (Тексты, комментарии, статьи) / под ред. А. Н. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. – М., 2007. – С. 477–498.

Воронежский государственный университет
Скобелкин О. В., кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
E-mail: ovs@box.vsi.ru
Тел.: 8(4732) 24-75-14

Voronezh State University
Skobelkin O. V., Candidate of the Historical
Science, Associate Professor of the Russian History
Department
E-mail: ovs@box.vsi.ru
Тел.: 8(4732) 24-75-14